

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Е. М. Астахов

Межцивилизационное измерение иберо-американского мира

Аннотация: В статье анализируются нынешние политические, экономические и культурные характеристики Испании и Латино-Карибской Америки. Прогнозируется возможная политика Иberoамерики перед вызовами глобальной цивилизации.

Ключевые слова: Испания, Латино-Карибская Америка, Россия, глобальная цивилизация, суверенитет, «восходящие» экономики.

Evgeny Astakhov

Inter-civilizational dimension of the Ibero-American world

Abstract: The paper analyzes some political, economic and cultural characteristic features of Spain and Latin-Caribbean America. The author traces a possible policy of Spain and Latin-Caribbean America towards challenges of global civilization.

Keywords: Spain, Latin-Caribbean America, global civilization, sovereignty, new economies.

В условиях новых геополитических и экономических реалий, монополизации структур управления мировой экономикой и политикой, финансовыми и торговыми рынками особенно настоятельной становится необходимость сохранения суверенитета и идентичности отдельных стран [1].

Это напрямую относится к Испании, которой предстоит решение двух главных задач. С одной стороны, с Европейским Союзом и НАТО связываются расчёты на экономические и технологические дивиденды, с другой — многие в Испании опасаются размыва яркой специфики страны и прежде всего утраты её культурной идентичности [2].

А такая опасность реально существует. Испания на протяжении столетий была одним из оплотов европейских традиционных ценностей, прежде всего христианских. Однако в последние годы и в этой стране наблюдаются признаки отхода от христианских корней. Испанское общество начинает постепенно перекодироваться. Уже становится не «политкорректным» украшать города христианской символикой, в частности рождественскими елками с вифлеем-

скими звездами. Аргументация обычна: это может, мол, затронуть чувства других верующих (разумеется, мусульман). «Прогрессивная» риторика, заигрывание с «меньшинствами», абсолютизация «свобод» в ущерб свободе других — все эти тенденции, характерные, в частности, для северной Европы, сегодня внедряются и в «патриархальную» Испанию. Такой «прогресс» раскалывает и дестабилизирует испанское общество. Положение может ещё более обостриться, когда хлынут волны мигрантов из арабских стран.

Такая ситуация вполне возможна. Сегодня Испания находится не на периферии Европы, как это ранее было принято считать, а наряду с Италией и Грецией — на средиземноморском европейском берегу, удобном для «десанта» мигрантов из Ближнего Востока и Африки. Это вполне вероятно может привести к ускорению её исламизации. Для Испании это не отдалённая перспектива, а осязаемая часть её реальной истории, когда она в течение веков находилась под арабской колонизацией.

С учётом этих обстоятельств роль Испании в межкультурном диалоге представляется немаловажной. Её средиземноморская политика всегда основывалась на традиционных интересах в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. В этом контексте следует рассматривать и проблему её анклавов в Марокко (Сеута и Мелилья) и непростые отношения с Великобританией из-за Гибралтара.

Латино-Карибская Америка

Межкультурное измерение Испании затруднительно определить без учёта её связей с Латино-Карибской Америкой (ЛКА). В истории взаимоотношений Испании с ЛКА нет простой чёрно-белой схемы.

Времена колонизации Испанией, как и Португалией, большей части Латино-Карибской Америки оставили многослойные последствия. Кровавое подавление индейской цивилизации сопровождалось внедрением в этот регион элементов европейской культуры, и прежде всего католицизма.

Сегодня Латино-Карибская Америка уже не является полем колонизаторских притязаний США, Испании, Португалии и других европейских стран. США продолжают сохранять своё политическое и экономическое влияние в этом регионе. Однако Испания, не говоря уже о Португалии, проигрывает по экономическим параметрам «грандам» ЛКА, прежде всего Бразилии, Мексике и Аргентине. Определённые позиции в ЛКА Испания все же продолжает удерживать благодаря языковой общности, «культурной близости» в области культуры, образования. Всё это способствует налаживанию взаимодействия на международной арене, в частности, через «Группу 20», где наряду с Испанией присутствуют Бразилия, Мексика и Аргентина. Существенное значение имеет также посредничество Испании в контактах латиноамериканцев с Европейским Союзом.

Вместе с тем в глобальной мировой политике Латино-Карибская Америка является независимым от Испании и остальной Европы новым центром политического и экономического влияния. Исторические, экономические и культурные связи с Испанией остаются, но бывшая метрополия уже не может оказать существенного воздействия на политические процессы в ЛКА, что объясняется, прежде всего, экономическими факторами.

Латино-Карибская Америка, занимая 15 % земной суши, с более чем полумиллиардным населением обладает практически всем необходимым для самостоятельного развития: нефтью, газом и другими стратегическими ресурсами, огромными запасами пресной воды, обширными площадями и благоприятными условиями для производства продовольствия, которым можно обеспечить всё население земли. Латинская Америка представляет собой ёмкий рынок, в котором успешно идут интеграционные процессы.

Самостоятельность Латинской Америки определяется многими факторами.

Латинская Америка — это особая цивилизация, которая уходит своими корнями в Европу и Африку. Эта цивилизация тесно интегрирована в остальной мир, но не является частью англосаксонского глобального проекта. Принципиальное отличие Латинской Америки от европейских стран в том, что она не связана блоковой дисциплиной. Латинская Америка меньше зависит от США, чем даже лидеры «старой Европы», включая Германию и Францию.

В последние полтора столетия ЛКА удалось избежать катастрофы двух мировых войн и найти формулы для урегулирования межгосударственных военных конфликтов в регионе.

По договору Тлателолко (1967 г.) ЛКА стала зоной, свободной от ядерного оружия, а в 1968 г. латиноамериканцы инициировали Декларацию ООН об объявлении Южной Атлантики демилитаризованной зоной, что не помешало Великобритании провести здесь военную операцию на Мальвинских островах.

Политика импортозамещающей индустриализации и региональной интеграции позволила региону добиться высоких темпов экономического развития и коллективно формировать переговорные позиции на международной арене. Однако в последние годы ослабление общемировой экономической динамики ограничило спрос на латиноамериканские «валютные» товары, доступ к дешёвым кредитам и возможности прямых иностранных инвестиций. Появились проблемы бюджетных дефицитов и выполнения социальных обязательств. Это привело к политическим изменениям в некоторых странах, в частности в Аргентине, Бразилии и Венесуэле.

Экономические трудности вынуждают латиноамериканцев расширять диверсификацию внешних связей. В последнее время, помимо традиционных партнёров в Северной Америке и ЕС, регион усиливает сотрудничество с Китаем и другими азиатскими странами. Одновременно обозначился отход от преобладавшей ранее «вертикальной» схемы внешних связей к «горизонтальному» направлению (в том числе, по линии Юг — Юг).

США сохраняют в Латинской Америке сильные политические и экономические позиции. Однако латиноамериканские элиты уже не согласовывают с США свои внешнеполитические шаги. Это учитывается в Вашингтоне. Тон его явно меняется: от былых команд и нажимов он переходит к риторике «стратегического партнёрства». Однако Вашингтону не удалось навязать южным «стратегическим партнёрам» свою модель экономической интеграции. Латиноамериканцы пошли своим путём: США нет ни в Общем рынке южного конуса (МЕРКОСУР), ни в Союзе южноамериканских наций (УНАСУР), куда входит большинство латиноамериканских стран. США удалось вовлечь в возглавляемую ими интеграционную группировку НАФТА лишь одну Мексику. В общем политическом ландшафте южного полушария США сохраняют своё место только в Организации американских государств (ОАГ), старейшей организации Западного полушария.

Снижение политического доминирования США не означает коренного ослабления их экономических позиций. Вашингтону стало труднее навязывать свои политико-экономические интересы, однако финансовое инвестиционное, технологическое и торговое преобладание в регионе остается очевидным. Это позволяет США стимулировать правый разворот в ряде латиноамериканских стран. Однако латиноамериканцы вполне прагматичны. Они не отказываются от сотрудничества с США во всех возможных областях, прежде всего в финансово-экономической. Прошла мода как на импорт «монетаристских» моделей вроде «Вашингтонского консенсуса», так и на леворадикальный антиамериканизм. Левонационалистические тенденции остаются, однако главное сегодня — поиск доступа к источникам финансирования, прямым инвестициям и рынкам сбыта.

Латинская Америка в ближайшие годы будет развиваться с упором на реальное производство на основе крупных проектов с государственным участием.

Экономические интересы выводят латиноамериканские страны за рамки региона. Здесь мы подходим к одному важному обстоятельству. Основные цели ЛКА лежат в основе интересов и БРИКС, где латиноамериканцев представляет Бразилия. В целом латиноамериканцам, при всех нюансах их политических подходов, импонирует, что задачи БРИКС состоят в реформировании международной финансово-экономической системы, выводе её из-под контроля США.

При этом вновь подчеркнем следующее. США и Европейский Союз остаются важными объектами латиноамериканской «большой игры». Именно в лице США и их ближайших союзниках по НАТО латиноамериканцы до последнего времени усматривали основные источники финансирования и рынки сбыта для своей сельскохозяйственной продукции и сырьевых товаров.

Но не меньшее значение для выполнения этих задач имеет и Китай. Причём в среднесрочной перспективе роль Китая и ряда других «восходящих экономик» Азии для Латинской Америки будет ещё более возрастать.

Отдельно следует остановиться на перспективах сотрудничества с Россией. Для понимания отношения латиноамериканцев к России следует иметь в виду следующее.

До своего распада СССР играл роль контрбаланса сил в регионе, где традиционно преобладали США. Такая роль отвечала интересам латиноамериканской элиты, которая зачастую успешно шантажировала оба мировых полюса силы в своих интересах. После 1991 г. Россия сменила свои геополитические ориентиры и попыталась встроиться в евроатлантические

структуры. В 1990-е гг. России было не до Латинской Америки, и прежний интерес к региону был утрачен. Это привело к обрыву ранее налаженных связей, а в ряде случаев — к безвозвратной утрате вложенных средств. Такая резкая, в «русском духе», смена курса негативно сказалась на политических и экономических позициях РФ в Латинской Америке и Карибском бассейне. Но самое главное — был нанесён ощутимый урон престижу России, а в некоторых странах произошло снижение доверия к ней как к надёжному партнёру.

В последние годы Россия начинает постепенно возвращаться в Латинскую Америку. Налажен обмен визитами на высшем уровне, активизируется сотрудничество по линии министерств иностранных дел и других ведомств. Особенно активно контакты развиваются после введения «коллективным Западом» санкционного режима против России. В 2014–2015 гг. эти «санкции», граничащие с открытой экономической войной, выдвинули Латинскую Америку в число приоритетов российской внешней политики. Регион не только не присоединился к «санкциям», но пытается освоить ниши, оставленные натовским Западом в российской экономике. К тому же ряд латиноамериканских стран занял по многим международным проблемам более близкую России позицию.

Это создаёт благоприятную атмосферу для расширения сотрудничества России с Латинской Америкой. Растёт латиноамериканский экспорт в Россию. Наблюдается и встречная активизация российских государственных и бизнес-структур в разных областях, в том числе в атомной энергетике и военно-тактических связях. Но в экономической сфере России пока трудно соперничать не только с США и ЕС, но и с Китаем, который активно внедряется в этот регион. Поэтому существенные сдвиги более вероятны скорее в политической сфере. Сейчас стал возможен предметный разговор по интересующим латиноамериканцев темам: реформа структуры управления мировой экономикой, в том числе изменение квот в Международном валютном фонде и Всемирном банке. Политическое взаимодействие между Россией и Латинской Америкой налаживается и в Совете Безопасности ООН, на место постоянного члена которого претендует Бразилия, в «двадцатке», куда входят Бразилия, Мексика и Аргентина, и на других форумах.

В целом присутствие Латинской Америки в мировых делах становится всё более заметным. Вместе с тем путь к становлению региона в качестве самостоятельного мирового игрока не является линейным. Это, в частности, заметно в политике Мексики, которая в экономическом плане сильно завязана на США и Североамериканский общий рынок (НАФТА). Мексика давно пытается преодолеть зависимость от США диверсификацией внешних связей. Она имеет 10 соглашений о зонах свободной торговли с 45 странами ЕС, ЕАСТ и т. д. Однако с Латинской Америкой экономическая интеграция не налаживается. Явный перекося в сторону США не способствует укреплению мексиканских позиций в Южной Америке, где тон задают Бразилия и Аргентина. Мексика не является участником не только МЕРКОСУР, но даже УНАСУР. Свои лидерские амбиции Мексика компенсирует активностью в Центральной Америке и Карибском бассейне.

Особого внимания заслуживает ситуация вокруг Кубы. Остров занимает стратегическое положение в силу целого ряда факторов: географической близости к США, военно-политической и экономической значимости Панамского канала и планов строительства нового подобного канала через территорию Никарагуа. Именно в этом контексте следует рассматривать нормализацию отношений между Кубой и США. В Вашингтоне уже давно отошли от всякого рода идеологических соображений в пользу прагматических интересов геополитического характера.

Есть разные оценки перспектив значимости Латинской Америки в мировых делах. Некоторых экспертов не впечатляет доля ВВП Латинской Америки в мировом ВВП — примерно 8,5 %. Хотя на Россию приходится менее 3 % мирового ВВП, никто не сомневается в том, что она является одним из центров силы, и дело тут не только в ядерном оружии. К тому же нельзя мерить геополитику только экономикой. Экономический потенциал Кубы незначителен, однако уже много десятилетий она остаётся важным фактором мировой политики.

События последних лет подтверждают, что прежние представления об экономике как основе и первопричине внешнеполитических процессов начинают уступать более сложным подходам. Геополитические расклады уже преобладают над экономическими интересами. Это демонстрирует, в частности, режим санкций против России, что ведёт к очевидным потерям в экономике стран Европейского Союза.

Дальнейшее развитие международных отношений трудно прогнозировать. Представляется вполне вероятным обострение противоречий по линии Запад — Восток: главным образом между США и Англией, с одной стороны, России и Китая — с другой. Но возможно и усиление раз-

межевания по линии Север — Юг, между развитыми и развивающимися странами. Какое место займёт в этих раскладах Латинская Америка, пока не ясно. Однако она тесно связана со всеми основными акторами мировых процессов, и её значение будет, несомненно, возрастать.

ЛКА становится субъектом международных отношений не только в политике и экономике. Но именно благодаря успехам в этих сферах мировую известность приобрел и культурно-цивилизационный потенциал, прежде всего в литературе, живописи, музыке. Непременным элементом мировой массовой культуры стал и латиноамериканский песенный и танцевальный стиль. Продвижение латиноамериканской культуры подтверждает растущую роль ЛКА в мировом межкультурном взаимодействии.

Проект глобальной цивилизации

В общемировом контексте происходящие в Испании и Латинской Америке процессы являются прямым результатом глобальных сдвигов в культурно-идеологическом восприятии мировых ценностей. Обостряется межкультурная и межгосударственная конфронтация, на первый план выходит стремление к силовому разрешению противоречий. Создаётся впечатление, что человечество возвращается уже не к «холодной войне», а предвоенной обстановке кануна новой мировой схватки за территории и природные ресурсы.

Однако сегодня к этим традиционным геополитическим целям добавляются новые факторы. Очевидно, что XXI век переживает системный кризис политических и социально-экономических ориентиров. И что ещё опаснее — культурных и нравственных ценностей. Это привело к тяжелым последствиям. На геополитической карте мира был нарушен баланс сил, который всегда был фундаментом международных отношений и относительной гарантией стабильности. В последние годы отбрасываются не только прошлые ценности, но и само международное право. В основе такой практики — не «мессианское» продвижение «демократии», а прагматические задачи по устранению геополитических и экономических конкурентов. Несмотря на ощутимые результаты усилий по становлению многополярного мира, США остаются единственной сверхдержавой, определяющей «новый мировой порядок». Для установления такого «порядка» используется, в частности, и идея «глобальной цивилизации». Она выглядит как единый политический, экономический и культурный проект. Для его реализации человечество должно променять свое культурно-цивилизационное многообразие на общую культуру, один язык — разумеется, английский, одну ментальность, национальность и в конечном итоге выйти на создание «единого человека». При таком понимании «глобальная цивилизация» должна управляться одним мировым правительством, и можно предположить — каким.

Притязания Запада на высший цивилизационный статус уже не имеют оснований. Очевидны признаки размывания его экономического доминирования. На первые роли выходят Китай и другие «восходящие экономики». Новыми полюсами мировой экономики и политики становятся ШОС и БРИКС, в состав которых входит и Россия, но где нет натовских стран.

В этом новом контексте подстраивание под «глобальную цивилизацию» в её евроатлантическом измерении представляется вряд ли обоснованным. Эта цивилизация на первый план ставит технологический прогресс ради роста потребления. Под эту задачу навязывается и соответствующая макроэкономическая модель с прежними монетаристскими рецептами и преобладанием финансовой сферы над реальным производством.

Вопрос о так называемых общечеловеческих ценностях непростой. Они, несомненно, нужны, но только при сохранении идентичности отдельных культур [3]. При этом культуру нужно понимать в широком смысле — как традиции, историческую память, восприятие мира, искусство, литературу, а также материальные и духовные результаты труда многих поколений.

В целом можно сделать вывод, что в силу своей истории и современного геополитического положения Иberoамерика не может изолироваться от межкультурных процессов. Однако, впитывая преимущества глобализации, Иberoамерика должна сохранять свою культурно-цивилизационную идентичность.

Литература

1. *Орлов А. А.* Новая парадигма международных отношений // *Международная жизнь*, 2014. № 10. С. 66–73.
2. *Астахова Е. В.* Испания как метафора // *Вестник МГИМО-Университета*. – М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2011. № 6. С. 60–65.
3. *Астахова Е. В.* Праздник в национально-культурном мировидении Испании // *Вестник МГИМО-Университета*. – М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2014. № 2. С. 285–297.